

РЕБЕНОК И ДЕТСТВО В СИБИРСКИХ СТАРОЖИЛЬЧЕСКИХ ГОВОРАХ (ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКИЙ ПОРТРЕТ)

Исследование выполнено при финансовой поддержке РГНФ в рамках научно-исследовательского проекта «Константы русской народной культуры в языковом коде: от бытового к бытийному» (грант №12-04-00163).

Рассматриваются принципы создания лингвокультурологического портрета как способа описания культурной информации в языковом коде. Определяются приемы анализа культурной составляющей семантики слова и алгоритмы систематизации языкового материала с целью получения информации о мировоззренческих установках носителей языка. Объектом лингвокультурологического портретирования являются представления о ребенке в народной культуре. Исследование проводится на материале сибирских старожильческих говоров.

Ключевые слова: лингвокультурологический портрет; культурная коннотация; диалектное слово; ребенок.

Теоретические установки лингвокультурологического описания представлений о детстве в традиционной культуре

Проблема этнического самосознания и национальной идентификации является одной из наиболее актуальных в современном гуманитарном научном знании, этим обусловлено повышение исследовательского интереса к изучению народных говоров. Ключевым аспектом изучения диалектной разновидности национального языка является реконструкция картины мира, присущая носителю народной культуры и лежащая в основе его мирозерцания, предписывающая и регулирующая основы его жизнедеятельности. Обращение к языковой репрезентации картины мира продиктовано стремлением исследователей вскрыть некоторые фундаментальные представления человека о самом себе. Диалектный лексикон как семиотическая система рассматривается в качестве мощной базы для исследования картины мира, присущей носителю традиционной культуры. Картина мира, воплощенная в языке, может быть проанализирована только в результате междисциплинарного синтеза.

Центральное положение в картине мира, безусловно, занимает сам человек. Описание человека с позиций лингвокультурологии является одним из ведущих направлений современных лингвистических исследований. В настоящий момент создано большое количество концепций лингвокультурологического описания и интерпретации образа человека в языке.

Масштаб этой темы не позволяет представить ее исчерпанной. Данная работа посвящена исследованию человека в пространстве детства, в задачи исследования входит описание языковой объективации культурных представлений о ребенке в одной из страт национального языка – в сибирских русских народных говорах.

Современное лингвистическое описание культурной информации, заключенной в языковом коде, может строиться по различным основаниям, определяемым спецификой объекта исследования. Такое описание предполагает опору на методологические установки различных областей гуманитарного знания. Изучение представлений о ребенке и феномена детства в традиционной культуре диктует обращение к данным и ме-

тодам таких дисциплин, как лингвистика, этнография, культурология, педагогика, что позволяет создать надежную аналитическую основу, опираясь на которую возможно близко подойти к сути исследуемого явления традиционной культуры.

Материалом для анализа является живая разговорная речь диалектоносителей, репрезентирующая существующие в народном сознании представления о *ребенке*. Выбор объекта анализа обусловлен восприятием детства в науке как особого рода феномена, изучая который можно увидеть мир «взрослой» культуры. В связи с этим диалектное слово рассматривается нами не только как часть лексикона, но и как знак традиционной культуры, как единица мировоззренческой системы носителей говора. Такой подход неизбежно поднимает вопрос о локализации культурной информации в значении слова и способах ее описания.

Лингвокультурологический портрет как форма языкового моделирования

В поисках структурированной формы представления внеязыковой информации, полученной из языковых фактов, был создан ряд способов лингвистического описания, заключенного в планомерной и систематической инвентаризации единиц языка и объяснения особенностей их строения и функционирования, среди которых *лингвистический портрет*, включающий несколько жанровых разновидностей: лексикографический портрет (Ю.Д. Апресян), ономаσιологический портрет (Е.Л. Березович, М.Э. Рут), семантический портрет (С.В. Первухина).

Описание культурной информации в языковом коде – задача *лингвокультурологического портрета*, под которым понимаем исследовательский конструкт, построенный на анализе языковых фактов, интерпретированных с позиций культуры.

Что служит источником культурной информации при создании лингвокультурологического портрета и что лежит в основе принципа ее систематизации? Рассмотрим эти вопросы последовательно.

В лингвокультурологической литературе постулируется наличие транслирующей культурную информацию составляющей семантики слова, которая обозначается в лингвистике разными учеными как *культурная*

коннотация, национально-культурный компонент значения, ассоциативно-культурный фон, культурологическая компонента значения слова и т.п. (работы Ю.А. Бельчикова, Е.Л. Березович, А.Д. Васильева, У. Гоуха, В.Н. Телия, Л.Н. Чумак, Е.С. Яковлевой и др.).

Единица исследования данной работы – диалектное слово, обладающее культурной коннотацией. Вслед за В.Н. Телия средством трансляции культурной информации считаем культурную коннотацию и понимаем под ней интерпретацию денотативного или квазиденотативного аспектов значения в категориях культуры [1. С.107]. Слово, «проходящее» сквозь сетку представлений о действительности, отображает обиходно-эмпирический, исторический, духовный, т.е. культурный опыт той или иной лингвокультурной общности и, «обрастая» культурным значением, становится «нишей», кумулирующей и отображающей её мировидение. Описание культурной составляющей значения производится с помощью приема лингвокультурологического комментария, основанного на результатах контекстного и дефиниционного анализа.

Следующим вопросом является механизм систематизации и структурирования полученной культурной информации. Лингвокультурологическое описание предполагает рассмотрение вопроса о содержании культурной коннотации и условиях ее актуализации в контексте. Поскольку культурные смыслы, заключенные в слове, могут быть семантически безмерными, их интерпретация должна быть ограничена определенными рамками. Лингвокультурологическое портретирование задается рядом принципов, являющихся в то же время механизмом систематизации материала, анализ которого конструирует лингвокультурологический портрет по определенным параметрам.

Прежде всего, это выбор объекта портретирования. Объект лингвокультурологического портретирования является призмой, через которую исследователь, интерпретатор смотрит на культуру, суждение о которой можно составить через рассмотрение функционирования ее базовых концептов, понятий, представлений. В данном исследовании таковым объектом является представление о *ребенке*.

В актах речевой актуализации представлений о *ребенке* (бытовые тексты диалектоносителей) в зону рефлексии говорящих попадают определенные моменты жизни ребенка. Концентрация внимания на тех или иных деталях, актуализируемых в диалектном дискурсе, свидетельствует о важности таковых для традиционной культуры. Вычленение из потока впечатлений наиболее важных в соответствии с определенными качествами и функциями свидетельствует об их онтологической значимости. Характеризуя жизнь ребенка, носитель традиционной культуры опосредованно вычленяет основные (релевантные) признаки, которые являются наиболее значимыми, и второстепенные, наличие которых является либо непостоянным, либо варьируется. Набор этих признаков выявлен индуктивным путем, на основе анализа материала.

Какие же сферы жизни ребенка входят в орбиту представлений диалектоносителя и вызывают наибольший отклик в народной культуре, следствием чего является их экспликация в языке? Так, наиболее

частотные речевые реализации характеризуют семейный статус ребенка (*От с дедом поженились – у нас ничего не было. Из бедных бедный был. Ну чё, сирота, так и жил по людям (Верш.); В деревне у нас бабёнки больно нравом пошли спорченные. Вот Ларка, племянница ейная, у ей ведь парнишка суразёнок (Пар.); А он женился, бабочку взял постарьше себя лет на пять, и с девочкой, и мальчика ешо прибрели этого местного [общего], ага (ПСЯЛ)*), его физическое и умственное развитие (*Я говорю: ну да прямо такой рассудливый счас стал [о пятилетнем ребенке]! Ага, прям как взрослый рассуждат (ПСЯЛ); У внучки моей муж пил, да вот девочка родилась уж така красивенька, а в голове яма, без соображения совсем, дурочка, одним словом (Бол.)*), особенности характера и поведения (*Отпустили его из рук, и он начал такой... баловный мальчик, баловный прям (ПСЯЛ); Ах ты урос, какой парнишка досадный! Задерет, задерет, никак его не уговоришь (Молч.)*). Также в диалектном дискурсе актуализируются детские игры (*Парнишки играли в бабки: от скота-то мясо-то ели, конски. Кони, там у них маленьки бабочки – ребята, а девчонки – с куклами (ВС)*), работа, выполняемая детьми (*Раньше разве так работали? И прять молоденьких заставляли. Некоторые маленьки даже конны возили (ВС); Десяти лет уж косили, да не десяти, а восьми уж ворочили грабёликами, таки сделаны, скосим, поворочим, сгребем (ВС)*), факт наличия или отсутствия ребенка в семье (*Ребёнок, дитя – это самое главное в семье. Дитя связывает туго семью (ВС); Ну и... она там чё, двое детей, ему ли кому ли, другому ли, гыт... всё равно двое детей – попробуй выгони ее (ПСЯЛ); Сын как первый родился и всё пошло хорошо (ПСЯЛ); А вот так бы стали жить плохо, ребенок привязался (ПСЯЛ)*), возраст. Полученный материал можно классифицировать по данным тематическим аспектам и обозначить как «семантические поля». Используя метафору портрета и проводя параллели с портретом живописным, обозначим данные семантические поля как *фоновые параметры*.

Диалектная языковая картина мира, репрезентирующая представление о ребенке, являет собой особую форму интерпретации действительности. В рамках каждого из аспектов лингвокультурологического описания (фоновых параметров) ребенка может быть представлен соответствующий эталон, который можно реконструировать исходя из языковых фактов. Так, эталонной моделью семейных отношений является наличие обоих родителей, являющихся родными для ребенка. Отступление от этого «правила» порождает реакцию языка: *пасынок, падчерица, мачеха, отчим, сирота, приплеть*. Таким образом, фиксируя отступление от нормы, язык создает «идеальную», эталонную модель действительности. Сравнение с эталоном является инструментом оценивания социальных, культурных и иных фактов жизнедеятельности. Тем более это характерно для традиционного общества, одним из признаков которого является приверженность сложившимся образцам поведения, что является залогом его устойчивости. «Всякое общество, заботясь о своей целостности и единстве, вырабатывает систему социальных кодов (программ поведения), предписываемых его членам»

[2. С. 7]. Хранение, передача и аккумуляция этой информации предполагает ее упорядочение и отбор наиболее значимых фрагментов. «Коллективная память» имеет свои пределы, она не может включать весь опыт. Стереотипизация ориентирована на отбор наиболее значимой информации, организованной и структурированной определенным образом. Следует разграничивать понятия *стереотип* и *эталон*. Понятие эталона содержит в себе оценочные смыслы: это некая «идеальная» модель, в соответствии с которой факт может быть оценен как «правильный» или «неправильный», «хороший» или «плохой». С понятием эталона коррелирует отступление от него. Более того, эталон может существовать только на фоне отступлений от него, иначе это понятие лишается смысла. Эталон относится к сфере идеального, его полное торжество невозможно. *Стереотип* же амбивалентен: он выражает не только эталон, норму, но и их нарушение, другими словами, отступление от идеальной модели тоже имеет свои стандарты [2. С. 10].

Создание лингвокультурологического портрета предполагает интерпретацию изображаемого объекта, что связано с его соотношением с эталоном и стереотипом. Метод сравнения, поиск образца, эталона выступает главным методом изучения всех видов сознания. Эталонность, ориентация субъекта на определенные стереотипы – это общий структурный принцип, объединяющий процессы восприятия, познания и языковую картину мира [3. С. 368]. Таким образом, в создании лингвокультурологического портрета задаются *эталонные параметры*, характеризующие описываемый объект в корреляции его с идеальной моделью, с представлением о «правильном», «должном». В ситуации сравнения с эталоном возможно несколько результирующих вариантов: полное совпадение с эталоном: *Печенья – высушит [мама], в мешочек, и подвешат. И мы не брали, никто, не блудили, не ели (ПСЯЛ), приближенность к эталону: Так и не шибко удалый, а спокойный [мальчик] (ВС), отступление от него: Смирны, хороши ребятишки были, ну этот – не дай Бог! (ВС). Как правило, фиксируется именно отступление от эталона. Такая наполняемость данной оппозиции связана с традиционной древнерусской*

культурой, с ее стремлением отрицать порок, называть его для того, чтобы провозгласить, утвердить идеальное, положительное. Кроме того, асимметрия оценочной парадигмы в отношении характеристики детей обусловлена фактом табуированности в отношении положительной номинации. В представлении носителя традиционного сознания ребенок является наиболее уязвимым существом, подверженным воздействию злых сил, поэтому избегают давать ребенку положительные оценки, хвалят его, чтобы не навредить на него их излишнее внимание [4. С. 257]. Случаи отступления от эталона в свою очередь тоже складываются в определенный стереотип – «неправильного», который также характеризуется устойчивым набором определенных признаков.

Кроме того, лингвокультурный образ названного объекта, реализуемый в жанре портрета, дополнялся результатами анализа его аксиологической структуры. Оценка того или иного явления определяется содержанием эталонного параметра. Можно говорить о неизбежности прихода каждой интерпретационной характеристики к той или иной оценке, чаще всего отрицательной. Однако выделение данного параметра обусловлено наличием некоторого количества безоценочных фактов (например, не зафиксирована оценка таких качеств детей, как непоседливость, подвижность, поскольку они являются онтологическими, неотъемлемыми свойствами). Таким образом, в создании лингвокультурологического портрета выделяем *аксиологические параметры*, отражающие ценностную картину мира русского человека.

Лингвокультурологический аспект исследования лексических единиц предполагает изучение проявлений культуры в языковом знаке, а именно анализ культурного компонента значения слова, в котором репрезентируется представление о *ребенке* в народной культуре. Прием лингвокультурологического комментария позволяет описать культурную семантику лексических единиц и сделать выводы о русском народном восприятии *ребенка* и других явлений действительности, а жанр лингвокультурологического портрета представляет собой удобный способ структурирования полученной культурной информации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Телия В.Н. Русская фразеология: Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Школа Языка русской культуры, 1996. 288 с.
2. Этнические стереотипы поведения / под ред. А.К. Байбурина. Л. : Наука, 1985. 324 с.
3. Лакофф Дж. Лингвистические гештальты // Новое в зарубежной лингвистике. М., 1981. Вып. 10. 437 с.
4. Славянские древности : этнолингвистический словарь : в 5 т. / под ред. Н.И. Толстого. М., 1995.

ИСТОЧНИКИ

ВС – Вершининский словарь / под ред. О.И. Блиновой. Т. 1–7. Томск : Изд-во Том. ун-та, 1998–2002.
ПСЯЛ – Полный словарь диалектной языковой личности / под ред. Е.В. Иванцовой. Т. 1–3. Томск : Изд-во Том. ун-та, 2006–2009.

Статья представлена научной редакцией «Филология» 31 января 2013 г.